

ВНУТРИ МХАТ II

Все в прошлом... Именно такую фразу должен был бы бросить беспристрастный наблюдатель на общем собрании актеров МХАТ'а II, устроенном по поводу «открытого письма Мосгубрабису и советской общественности» актера театра Чупрова, помещенного в прошлом номере нашего журнала.

Перед собранием ставится вопрос о присутствии сотрудника «Нового Зрителя», естественно, имеющего на это право, как представителя театрального органа, поместившего это письмо. «Желтая пресса» — раздается возгласы реакционного большинства.

«Душат целую группу прекрасных актеров, прикрываясь талантом и обаянием имени Чехова, — шепчет Чупров, — воздуха нет, нечем дышать. Какой-то смрад, кошмар, ужас». И только на собрании начинаешь понимать, какова атмосфера и обстановка работы в МХАТ'е II. Взывая к «общественности», Чехов указывает на солидарность с ним Мейерхольда, выразившего ему свое соболезнование и порицание письму. «Долой союз!» — кричат «чеховцы» и ставят предложение «всем выйти из союза, не поддерживающего Чехова».

Под давлением «большинства» собрание, являющееся цехово-актерским, принимает резолюцию, определяющую письмо Чупрова, как продолжение деятельности группы «меньшинства» и требующую удаления этой группы из театра. Заканчивается резолюция протестом в прессу и обращением к союзу с просьбой рассмотрения всего конфликта.

Мы, ни одной секунды не сомневаемся, что советская общественность скажет свое авторитетное слово, гораздо раньше, чем могут предполагать сегодняшние руководители МХАТ'а II. Последним придется отказаться от многого, сказанного в пылу запальчивости на этом, несомненно, «историческом» собрании группы.

Д.

Новый Зритель №13. 29 марта 1924.